

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ФЕВРАЛЬ.

1861.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.)

ЧАСТЬ СІХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ ТИПОГРАФІИ Іосафата Огризко.

1861.

ПРОЭКТЪ

УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ.

Самый существенный недостатокъ въ дѣлѣ русскаго народнаго просвѣщенія есть недостатокъ хорошихъ наставниковъ, спеціально подготовленныхъ къ исполненію своихъ обязанностей. Недостатокъ этотъ особенно чувствуется въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, въ младшихъ классахъ гимназій. Чѣмъ ниже сфера учебной дѣятельности наставника, или лучше сказать, чѣмъ глубже идетъ она въ массы народа и въ дѣтство человѣка, тѣмъ менѣе, конечно, требуется отъ наставника познаній; но за то тѣмъ болѣе долженъ онъ быть хорошимъ воспитателемъ и дѣйствовать своимъ преподаваніемъ не на одно обогащеніе ума познаніями, но на развитіе всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ силъ воспитанника. Вотъ почему для такого рода преподавателей въ - особенности необходимо спеціальное педагогическое подготовленіе, тѣмъ болѣе, что нельзя ожидать, чтобы они сами, при ограниченности своихъ познаній, могли самостоятельно подготовиться къ своему дѣлу, такъ-какъ знаніе иностранныхъ языковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чтеніе иностранныхъ педагогическихъ сочиненій для нихъ большую частію недоступно. Кромѣ того, въ дѣлѣ воспитанія одного знанія еще крайне недостаточно, а необходимо и

умънъе. Природные воспитательные таланты, сами себѣ про-
кладывающіе дорогу въ дѣлѣ воспитанія, встрѣчаются рѣже,
чѣмъ какіе либо другіе таланты; а потому и нельзѧ разсчи-
тывать на нихъ тамъ, гдѣ требуются многія тысячи учителей.
Но знаніе и умънъе преподавать и дѣйствовать преподаваніемъ
на умственное и нравственное развитіе дѣтей могутъ быть
сообщены молодымъ людямъ и необладающимъ особынными
способностями. Кромѣ того въ каждомъ наставникѣ, а осо-
бенно въ тѣхъ наставникахъ, которые назначаются для низ-
шихъ училищъ и народныхъ школъ, важно не только умънъе
преподавать, но также характеръ, нравственность и убѣждѣ-
нія, потому что въ классахъ малолѣтнихъ дѣтей и въ на-
родныхъ школахъ больше вліянія оказываетъ на учениковъ
личность учителя, чѣмъ наука, излагаемая здѣсь въ самыхъ
элементарныхъ началахъ. Даже и познанія этого рода учи-
телей должны имѣть нѣкоторую особенность, которой не
могутъ дать имъ ни гимназія, ни университетъ. Познанія эти,
не глубокія и не обширныя, должны отличаться энциклопе-
дичностью и въ то-же время оконченностью, опредѣленностью
и ясностью.

Всѣ эти соображенія и, кромѣ того, желаніе правительствъ
имѣть прямое и положительное вліяніе на народное образо-
ваніе, побудили правительства Германіи, Франціи и Англіи
къ учрежденію *учительскихъ семинарій и нормальныхъ школъ*,
назначеныхъ въ - особенности для приготовленія наставни-
ковъ народныхъ училищъ. Семинаріи эти и нормальные школы
оказали столь благопріятное дѣйствіе на народное образова-
ніе, что число ихъ въ послѣднее десятилѣтіе умножилось весьма
быстро и умножается ежегодно. Въ Пруссіи, напримѣръ, въ
теченіе нынѣшняго столѣтія открыто 50 учительскихъ семи-
нарій, изъ которыхъ нѣкоторыя достигли цвѣтущаго состоя-
нія; но и это число семинарій оказывается недостаточнымъ
при населеніи Пруссіи въ 17 миллионовъ душъ.

Въ Россіи, за исключениемъ Остзейскихъ провинцій, нѣть ни одного такого заведенія. *Педагогический Институтъ* приготавлялъ въ-особенности преподавателей для среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній; а усвоивъ себѣ университетскій курсъ наукъ и закрывъ свою практическую школу, педагогической институтъ потерялъ совершенно всякий специальнно-педагогической характеръ и сдѣлался какимъ-то бесполезнымъ дополненіемъ къ университету.

Въ проектъ Устава низшихъ и среднихъ народныхъ училищъ предположено открыть при гимназіяхъ и народныхъ училищахъ приготовительные педагогические курсы. Но нельзя ожидать, чтобы изъ этихъ курсовъ могли выходить педагоги, приготовленные хотя сколько-нибудь порядочно теоретически и практически къ воспитательной дѣятельности. Едва-ли наши гимназіи имѣютъ сами достаточно педагогическихъ знаній и силъ, чтобы образовать хорошихъ педагоговъ. Кромѣ того, самый курсъ гимназіи разсчитанъ болѣе на приготовленіе молодыхъ людей къ университету, чѣмъ на образованіе наставниковъ народныхъ школъ. Курсъ наукъ уѣздныхъ училищъ болѣе гимназического соотвѣтствуетъ потребностямъ образованія народныхъ наставниковъ; но едва-ли мы можемъ ожидать, чтобы наши уѣздныя училища, сами крайне-нуждающіяся въ педагогическихъ силахъ, могли приготовить сколько-нибудь хорошихъ педагоговъ. Познакомиться съ лучшими теоріями заграничной педагогики и различными методами преподаванія, испробовать ихъ на дѣлѣ, выработать изъ нихъ сколько-нибудь самостоятельно приложимую къ намъ теорію и привести ее въ исполненіе вовсе не такъ легко, чтобы кто нибудь былъ въ правѣ ожидать этого отъ нашихъ уѣздныхъ учителей. Эти приготовительные курсы могутъ, конечно, принести большую пользу, но только тогда, когда для воспитанниковъ ихъ, испытавшихъ уже свои силы и способности на педагогическомъ поприщѣ, будетъ открыта возможность дальнѣйшаго педагоги-

ческаго образованія — какъ теоретическаго, такъ и практическаго.

Приготовительные педагогическіе курсы существуютъ также въ Германіи и Англіи при различныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; но тамъ эти курсы имѣютъ назначеніе только облегчать выборъ воспитанниковъ учительскимъ семинаріямъ и нѣсколько подготавлять къ нимъ молодыхъ людей.

Кромѣ того, и по самому устройству своему, предположенные у насъ педагогическіе курсы при университетахъ и гимназіяхъ не могутъ приготовить настоящихъ педагоговъ. Требуя отъ наставника, чтобы онъ не однимъ ученьемъ, но всѣмъ своимъ характеромъ имѣлъ вліяніе на столь-же всестороннее развитіе своихъ воспитанниковъ, должно позаботиться и о томъ, чтобы педагогическое подготовленіе наставниковъ не ограничивалось однимъ теоретическимъ и практическимъ обученіемъ. Вотъ почему въ Германіи, послѣ многихъ попытокъ, пришли къ убѣжденію, что учительскія семинаріи должны быть по преимуществу заведенія закрытыя, *интернаты*, тогда — какъ въ отношеніи всякаго другаго рода учебныхъ заведеній въ той-же Германіи господствуетъ совершенно противоположное мнѣніе.

Причины, требующія устройства особыхъ учительскихъ семинарій и того, чтобы эти заведенія были *интернаты*, выкажутся еще яснѣе, если взглянуть на то, къ какой цѣли должна стремиться всякая учительская семинарія или, другими словами, какія качества долженъ имѣть учитель народной школы или воспитатель малолѣтныхъ дѣтей, чтобы съ успѣхомъ выполнять свои обязанности.

1) Для учителя всякой народной, точно также какъ и всякой элементарной школы *), нѣтъ надобности въ обширныхъ

*) Между образованіемъ учителя элементарной и учителя народной школы есть значительная разница; но въ этомъ предварительному проектѣ не мѣсто входить въ подробности.

познаніяхъ, которыя скорѣе вредно могутъ подѣйствовать на его дѣятельность. Вотъ почему нѣкоторымъ прусскимъ семинаріямъ прямо ставится въ обязанность — не переучить (*nicht überlehrnen*) будущихъ учителей. И дѣйствительно, обширныя познанія могутъ только вытѣснить учителя изъ той скромной колеи, которую онъ для себя избралъ, и помѣшать его ограниченной, но въ высшей степени важной для государства дѣятельности.

2) Но небольшія свѣдѣнія народнаго учителя должны быть по возможности ясны, точны и опредѣленны. Такъ напримѣръ, обширныя филологическія познанія не нужны народному и элементарному учителю — филологическія идеи скорѣе принесутъ ему вредъ, чѣмъ пользу, — но та небольшая грамота, которою онъ обладаетъ, должна быть ясна, точна и опредѣлена. Германскіе педагоги именно замѣ чаютъ, что молодые люди, слушавши университетскіе курсы и вынесши изъ нихъ высокія научныя идеи, по большей части являются дурными элементарными и народными учителями, внося эти идеи со всею ихъ обширностію и вмѣстѣ со всею ихъ неопредѣленностію въ свою школьнную дѣятельность. То-же самое замѣчаніе приложимо и къ нашимъ уѣзднымъ училищамъ и младшимъ классамъ гимназій.

3) Свѣдѣнія учителя народной школы должны быть очень разнообразны. Онъ долженъ имѣть познаніе не только въ Законѣ Божіемъ, грамматикѣ, ариѳметикѣ, географіи и исторіи, но и въ естественныхъ наукахъ, медицинѣ, сельскомъ хозяйствѣ; кромѣ того умѣть хорошо писать, рисовать, чертить, читать ясно и выразительно и, если возможно, даже пѣть. Тогда только онъ будетъ въ-состояніи сообщать ученикамъ своимъ свѣдѣнія, необходимыя или полезныя для нихъ въ жизни. Гимназическое-же ученіе даетъ съ одной стороны слишкомъ много свѣдѣній, а съ другой — слишкомъ мало для народнаго учителя. Кромѣ того, не только въ каждомъ классѣ

гимназії, но и во всей гимназії, нѣтъ и не можетъ быть той оконченности въ образованіи, той ограниченности и вмѣстъ той полноты и отчетливости, которая требуется въ образованіи народнаго учителя. Страннымъ можетъ показаться, если мы скажемъ, что у насъ весьма трудно найти преподавателя для малолѣтнихъ классовъ, который-бы умѣлъ читать такъ ясно, громко и выразительно, отчетливо и впечатливо, какъ этого требуетъ слабое еще развитіе способности вниманія въ дѣтяхъ; а учитель народной школы или малолѣтнихъ классовъ долженъ часто прибегать не только къ письму, но даже къ рисованію, если хочетъ напечатлѣть вѣрно и прочно первые и потому самые важные образы въ душѣ дитяти.

4) Въ самой передачѣ свѣдѣній въ народныхъ школахъ, гдѣ учитель становится лицомъ къ лицу съ такимъ классомъ народа, для которого вовсе не назначаются гимназіи, имѣется много особенностей, такъ-что хороший учитель гимназіи не будетъ еще хорошимъ учителемъ народной школы.

5) Методъ преподаванія можно изучить изъ книги или со словъ преподавателя, но пріобрѣсть навыкъ въ употребленіи этого метода можно только дѣятельно и долговременно практикою. Въ германскихъ учительскихъ семинаріяхъ практиканть обыкновенно сначала присутствуетъ на урокахъ хорошаго учителя и помогаетъ ему по его указанію, а потомъ самъ пробуетъ преподавать по лекціи, составленной заранѣе и обдуманной съ учителемъ. При такомъ урокѣ практиканта присутствуютъ его товарищи и учители, и замѣчаютъ каждую его ошибку; а послѣ урока, въ особомъ педагогическомъ собраніи высказываютъ практиканту всѣ, сдѣянныя на его лекціи, замѣчанія, при чёмъ обращается вниманіе даже на мельчайшія подробности преподаванія, какъ-то: на интонацію, движенія и проч. Выслушавъ эти замѣчанія, практиканть приготовляется къ новому уроку. Такое приготовленіе вначалѣ

бываетъ очень медленно и трудно: практиканть не только долженъ уяснить себѣ предметъ урока во всѣхъ подробностяхъ, но придумать объясненія, выраженія, вопросы, приготовиться ко всѣмъ случайностямъ урока, обдумать каждое движеніе. Понятно, что послѣ двухъ или трехъ лѣтъ такихъ занятій изъ практиканта образуется хорошій преподаватель съ отличными преподавательскими пріемами и привычками и что кромѣ того предметъ преподаванія установится въ его головѣ въ полной ясности и опредѣленности. Но, конечно, такія упражненія, такія педагогическія бесѣды, такая взаимная критика и взаимное подражаніе гораздо удобнѣе дѣлаются при совмѣстной жизни семинаристовъ въ интернатѣ.

6) Отъ учителя народной школы, особенно живущаго въ деревнѣ или въ небольшомъ городкѣ, справедливо требовать, чтобы жизнь его не только не подавала повода къ соблазну, не только не разрушала уваженія къ нему въ родителяхъ и дѣтяхъ, но, напротивъ, служила примѣромъ какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ и не противорѣчила его школьнымъ наставленіямъ. Только при этомъ условіи онъ можетъ имѣть нравственное вліяніе на дѣтей и его школьная дѣятельность будетъ истинно-воспитательною дѣятельностью. Вотъ почему въ учительскихъ семинаріяхъ молодые люди, избравши для себя скромную карьеру народнаго учителя, должны привыкать къ жизни простой, даже суровой и бѣдной, безъ свѣтскихъ развлечений, къ жизни съ природой, строгой, аккуратной, честной и въ высшей степени дѣятельной. Понятно, что только въ закрытомъ заведеніи можно имѣть сильное вліяніе на образованіе привычекъ къ такой жизни и, кромѣ того, узнать нравственные качества будущаго учителя.

7) Выше уже было сказано о важномъ значеніи нравственныхъ качествъ и убѣжденій народнаго учителя. Но на убѣжденіе и нравственность молодого человѣка въ 18 и 19 лѣтъ ничто не имѣеть такого вліянія, какъ тотъ кружекъ

товарищемъ, въ которомъ онъ живетъ. Выборъ этого кружка, избавление его отъ вредныхъ членовъ, наблюдение за его направлениемъ, все это возможно только въ интернатѣ.

8) Нѣть нужды доказывать, что убѣжденія всякаго народнаго учителя христіанскаго народа должны быть проникнуты идеей христіанства. Вотъ почему народныхъ учителей вредно возводить на ту среднюю ступень образованія или, лучше сказать, сообщать ему то поверхностное, самонадѣянное полуобразованіе, которое скорѣе всего ведеть къ сомнѣнію въ религіи, а потомъ къ безвѣрію. Ожидать, чтобы учитель народной школы самъ перешагнулъ за эту ступень и достигъ того высшаго образованія, которое снова возвращаетъ человѣка къ религіи, никакъ нельзя. При образованіи учителей для народныхъ школъ болѣе всего нужно бояться этого полуобразованія, возбуждающаго самонадѣянность и не дающаго положительныхъ и полезныхъ знаній. Познанія, безопасныя для человѣка, которому предстоитъ еще много учиться, не безопасны для того, кто оканчиваетъ ученіе почти на первой его ступени. По этой причинѣ нельзя образовать хорошаго народнаго учителя, вырвавъ его изъ средины гимназического или университетскаго курса.

По этой уже самой причинѣ слѣдуетъ зорко наблюдать не только за тѣмъ, что учатъ будущіе учители, но и за тѣмъ, что они читаютъ и съ какой литературой они знакомятся. Иная книга или даже двѣ три журнальные статьи, прочитанные молодымъ человѣкомъ 17-ти или 18-ти лѣтъ, могутъ сгубить въ немъ навсегда будущаго народнаго учителя; тогда какъ эти-же самыя статьи не произведутъ на него никакого впечатлѣнія, если онъ уже укрѣпится въ своихъ убѣжденіяхъ и войдетъ въ сферу своей практической дѣятельности.

Само-собою разумѣется, что одной запретительной, ограждающей дѣятельности еще недостаточно. Всего болѣе, конечно, должно ожидать отъ того умственнаго и нравственнаго

вліянія, которое начальники семинаріи и наставники ея могутъ имѣть при совмѣстной жизни съ семинаристами и при безпрестанныхъ съ ними сношеніяхъ. Только въ закрытыхъ заведеніяхъ образуется тотъ духъ заведенія, который столько же можетъ быть гибеленъ, сколько и спасителенъ. Но если первоначально составъ семинаріи образуется изъ людей достойныхъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ положится и прочное основаніе характеру заведенія, которому уже невольно будутъ подчиняться вновь вступающіе члены. Отъ этой первоначальной закваски зависитъ весь успѣхъ семинаріи: характеръ выходящихъ изъ нея дѣятелей, а чрезъ нихъ — и характеръ народнаго образованія. Вотъ почему необходимо учредить учительскія семинаріи сначала въ скромныхъ размѣрахъ, такъ чтобы можно было надѣяться совладать съ направленіемъ первыхъ воспитанниковъ и, убѣдившись вполнѣ въ ихъ направленіи, осторожно и понемногу подавлять къ нимъ новыя личности. Вотъ почему также въ интернатѣ семинаріи нельзя принимать всѣхъ желающихъ, но только по строгому выбору, изъ людей, специально къ тому подготовленныхъ, по-крайней-мѣрѣ на столько, чтобы выразился ихъ характеръ и способности, подающія надежду образовать изъ нихъ хорошихъ дѣятелей на поприщѣ народнаго образованія. Еще лучше, если сама семинарія можетъ имѣть непосредственное и долговременное наблюденіе за подготовленіемъ будущихъ своихъ воспитанниковъ.

Всѣ изложенные выше соображенія ведутъ къ тому заключенію, что во первыхъ, учительскія семинаріи для приготовленія учителей народныхъ и элементарныхъ школъ необходимы; во вторыхъ, что учительскія семинаріи должны быть заведенія закрытыя; въ третьихъ, что ученики должны поступать въ нихъ послѣ предварительного приготовленія и по строгому выбору; въ четвертыхъ, что жизнь въ этихъ семинаріяхъ должна быть самая простая и строгая; въ пятыхъ —

ученіе не обширное, но энциклопедическое и особенно принаровленное къ назначенію воспитанниковъ; въ шестыхъ, что при семинаріи должна быть обширная практическая школа; въ седьмыхъ, что семинаріи не должны быть основывае-мы въ большихъ городахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны находиться неподалеку отъ центровъ образованія.

Всѣ эти условія можно-бы было соединить, устроивъ на первый разъ образцовую педагогическую семинарію при одномъ изъ нашихъ обширныхъ и богатыхъ средствами, мужскихъ сиротскихъ заведеній, выбравъ изъ нихъ для этого такое, которое находилось бы невдалекѣ отъ одной изъ столицъ, или перенесши одно изъ столичныхъ заведеній въ окрестности столицы, отчего, конечно, не потеряетъ, а выиграетъ много и самое воспитаніе сиротъ.

Мы выбираемъ для этой цѣли именно сиротское заведеніе по тремъ причинамъ: *во первыхъ*, потому, что обширное сиротское заведеніе, богатое средствами, безъ новыхъ издержекъ для правительства представляетъ уже само по себѣ обширную и разнообразную практическую школу, въ которой будущіе педагоги могутъ пріобрѣсти дѣйствительный навыкъ не только въ преподаваніи, но и въ воспитаніи; *во вторыхъ* потому, что хорошимъ педагогомъ легко можетъ сдѣлаться только тотъ, кто самъ получилъ правильное педагогическое воспитаніе. Мы по большей части учимъ такъ, какъ насы самихъ учили и исключенія изъ этого правила слишкомъ рѣдки, чтобы можно было на нихъ разсчитывать въ дѣлѣ народнаго образованія; *въ третьихъ*, наконецъ, мы настаиваемъ на учрежденіи учительской семинаріи при сиротскомъ заведеніи потому, что педагогическая семинарія при сиротскомъ заведеніи откроетъ для сиротъ самое лучшее и самое полезное назначеніе въ жизни, такъ какъ въ настоящее время Россія ни въ чёмъ столько не нуждается, какъ въ народныхъ учителяхъ. Какое лучшее назначеніе можно избрать

для сироты, обязанного всѣмъ своимъ воспитаніемъ правительству, какъ не назначеніе народнаго учителя?

Высказывая послѣднюю мысль, мы никакъ не хотимъ сказать, что всякий сирота, получившій воспитаніе отъ правительства, долженъ непремѣнно по тому уже самому сдѣлаться народнымъ учителемъ; не доказываемъ также и того, что другія лица, кромѣ сиротъ, не могутъ быть допускаемы въ учительскія семинаріи и не могутъ сдѣлаться учителями народа. Мы одинаково далеки отъ обѣихъ крайностей и знаемъ очень хорошо, что прежде всего отъ народнаго учителя требуется, чтобы онъ имѣлъ призваніе, охоту и способность къ своей дѣятельности; но мы говоримъ только, что въ числѣ различныхъ назначеній, избираемыхъ для сиротъ, воспитываемыхъ на счетъ правительства, назначеніе педагогическое должно занимать первое мѣсто.

Никакое сиротское заведеніе не можетъ назначить одной какой-нибудь жизненной цѣли для призрѣваемыхъ имъ сиротъ. Замѣння для нихъ родителей, оно должно и поступать, какъ поступаютъ благоразумные родители: давать каждому сиротѣ (по возможности) образованіе, сообразное съ его способностями и наклонностями и открывать каждому изъ нихъ ту дорогу въ жизни, которая сообразна съ его способностями, наклонностями и образованіемъ. Всякое однообразное назначеніе для воспитанниковъ сиротскаго заведенія непремѣнно парализируетъ его воспитательную и образовательную дѣятельность, чemu мы имѣемъ нѣсколько живыхъ и поучительныхъ примѣровъ передъ глазами. Именно это однообразіе назначенія тяготѣеть надъ нашими сиротскими заведеніями въ настоящее время, тогда-какъ лучшія заграничныя сиротскія заведенія давно уже признали эту истину и приготовляютъ своихъ воспитанниковъ къ самымъ разнообразнымъ назначеніямъ въ жизни; таково, напримѣръ, прекрасное учрежденіе Франка въ Галлѣ. Однообразіе назначенія имѣеть на

сиротское заведеніе губительное вліяніе потому, что всякое сиротское заведеніе, принимая дѣтей не по выбору, не по экзамену, а только потому что они сироты, не можетъ указать для нихъ напередъ никакого общаго назначенія и не можетъ требовать отъ нихъ выполненія никакого определеннаго и тѣмъ болѣе обширнаго учебнаго курса. Мы видимъ, что въ нашихъ гимназіяхъ, гдѣ дается только одно общее образованіе, едва-ли одна десятая часть учениковъ оканчиваетъ полный курсъ ученія, остальные же выходятъ, некончivъ курса. Но что-же будетъ, если къ предметамъ общаго образованія прибавить цѣлый курсъ какихъ нибудь специальныхъ наукъ? Выходить изъ заведенія сироты не могутъ. Куда дѣваться сиротѣ, у которого нѣтъ ни отца, ни матери, или у которого хотя и есть мать, но до того бѣдная, что сама едва прокармливается трудами рукъ своихъ или даже просто подаяніемъ? Неудивительно, что при такомъ положеніи заведенія оно по необходимости, должно будетъ для всѣхъ своихъ воспитанникахъ ослабить свой учебный курсъ и проходить его болѣе по формѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Такое-же ослабленіе ученія неминуемо ведетъ за собою лѣнность и даже апатію къ занятію. Лѣнность же въ закрытомъ и особенно въ сиротскомъ заведеніи является обильнымъ источникомъ нравственной порчи, потому что всякое закрытое, а тѣмъ болѣе сиротское заведеніе, рѣшительно не представляетъ того, по крайней-мѣрѣ, безвреднаго препровожденія времени для дѣтей, которое оставляетъ не тронутыми ихъ умственныя и нравственныя силы, если уже не развиваетъ ихъ помимо правильнаго воспитанія и преднамѣреннаго ученія, какъ это случается часто съ учениками гимназій, которые хотя и лѣнятся въ классахъ, но тѣмъ неменѣе развиваются умственно и нравственно дома при сколько нибудь благопріятныхъ условіяхъ домашней жизни.

Признавъ такимъ - образомъ полную необходимость воз-

мознаго разнообразія назначеній для воспитанниковъ вся-
каго сиротскаго заведенія, мы изложимъ теперь наши мысли
о томъ, какъ должно быть устроено такое заведеніе, чтобы,
во первыхъ, выполнить свою главную цѣль — воспитаніе въ
сиротахъ полезныхъ дѣятелей для общественной жизни, *во вторыхъ* подготовить будущихъ педагоговъ въ тѣхъ изъ сво-
ихъ воспитанниковъ, которые выкажутъ къ тому наклон-
ность и способность, и *въ третьихъ* представить для семи-
наріи обширную и хорошо устроенную практическую школу.
Понятно такимъ-образомъ, что мы самыемъ ходомъ дѣла по-
ставлены въ необходимость говорить объ устройствѣ пред-
полагаемаго обширнаго сиротскаго заведенія, прежде чѣмъ
скажемъ объ устройствѣ при немъ учительской семинаріи.
Говорить вообще объ устройствѣ какого-бы то ни было си-
ротскаго заведенія, не имѣя въ виду того или другого въ
особенности, мы можемъ уже потому, что всѣ сиротскія за-
веденія, какого-бы рода они ни были, имѣютъ одну главную
цѣль: замѣнить по возможности родителей дѣтямъ, дать имъ
воспитаніе и поставить ихъ на такую дорогу въ жизни, на
которой они могли-быть дѣятельными, честными и полез-
ными членами государства, которое ихъ воспитало. Эта об-
щая цѣль всякаго сиротскаго заведенія сама по себѣ уже
даетъ главныя черты его устройства и мы скажемъ объ этомъ
устройствѣ на столько, на сколько оно опредѣляется цѣлію
каждаго сиротскаго заведенія.

Пріемъ воспитанниковъ въ сиротское заведеніе.

Изъ какого-бы сословія сироты ни принимались, но ко-
нечно должны приниматься только потому, что они сироты,
безъ всякихъ соображеній на счетъ ихъ способностей и
познаній. Это-же возможно только тогда, когда заведеніе

береть на себя обязанность родительскую: такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ пристроить взятаго на воспитаніе сироту.

Кажется, что во всѣхъ нашихъ сиротскихъ воспитательныхъ заведеніяхъ принимаемыя въ нихъ дѣти немедленно начинаютъ жить вмѣстѣ съ прочими воспитанниками, тогдакъ въ сиротскихъ заграничныхъ заведеніяхъ вновь принимаемые воспитанники содержатся отдельно впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а иногда даже цѣлаго года и болѣе. Это полезное правило необходимо соблюдать и въ нашихъ сиротскихъ заведеніяхъ, какъ потому, что вновь принимаемый сирота можетъ внести съ собою въ заведеніе иногда весьма опасные пороки, часто приобрѣтаемые ребенкомъ въ бѣдственномъ состояніи сиротства, такъ и потому, что дитя должно постепенно пріучаться къ жизни въ общественномъ заведеніи. Кромѣ того всякому известно, какъ часто и какъ много маленькие новобранцы терпятъ отъ товарищѣй и что эта, иногда очень жесткая школа почти никогда не остается безъ дурныхъ вліяній на характеръ дитяти, или ожесточая его, или подламывая его развитіе въ самомъ началѣ, или пріучая его къ разнымъ мелкимъ низостямъ, которыми онъ покупаетъ себѣ спокойствіе.

Желательно было-бы весьма, чтобы малолѣтнія дѣти, поступающія въ сиротское заведеніе, не разомъ отвыкали отъ семейной жизни, или, по-крайней-мѣрѣ, сколько возможно воспользовались ея благодѣтельнымъ вліяніемъ, если судьба лишила ихъ семействъ въ самомъ раннемъ дѣтствѣ. Въ этомъ отношеніи мы можемъ указать на прекрасное учрежденіе, существующее для этой цѣли въ Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ и обязанномъ своимъ существованіемъ мысли и сердцу бывшаго инспектора Гатчинскаго института, г. Гугеля. Замѣтимъ кстати, что Гугель былъ едва-ли не самый замѣчательный изъ русскихъ педагоговъ и что весьма было-бы желательно, чтобы люди, близко знавшіе покойнаго, подарили нашу рус-

скую педагогику, столь бѣдную замѣчательными личностями, полной біографіей Гугеля.

Въ Гатчинскій институтъ поступаютъ дѣти отъ 4-хъ или 5-ти до 12-ти лѣтнаго возраста, и Гугель устроилъ сначала, кажется съ пожертвованіемъ своихъ собственныхъ средствъ, особую малолѣтнюю школу для дѣтей ниже десятилѣтнаго возраста. Сироты эти поступаютъ въ небольшіе пансионы, которыми завѣдываютъ дамы и которые расположены по городу въ частныхъ домахъ. Изъ этихъ пансионовъ ходятъ они ежедневно въ малолѣтнюю школу, гдѣ проводятъ цѣлое утро отчасти въ играхъ, отчасти въ ученіи. Ученіе это, было устроено Гугелемъ чрезвычайно рационально и обличаетъ въ немъ не только замѣчательного практика-педагога, но и человѣка хорошо знакомаго съ тогдашней педагогической литературой Запада. По достижениіи дѣтьми десятилѣтнаго возраста, они поступаютъ изъ малолѣтной школы въ институтъ. Такое учрежденіе слѣдовало-бы устроить и при томъ сиротскомъ институтѣ, который избралъ-бы своею цѣллю подготовлять изъ призрѣваемыхъ имъ сиротъ будущихъ народныхъ наставниковъ.

Кто не знаетъ дѣла близко, по опыту, тотъ не можетъ себѣ и представить, какое губительное вліяніе оказываетъ на дѣтское развитіе всегда нѣсколько казарменная жизнь большаго закрытаго заведенія. Если кто видалъ когда-нибудь дитя, преждевременно родившееся на свѣтъ и для которого всякое, даже самое нѣжное, прикосновеніе внѣшняго міра всегда слишкомъ грубо и жестко, тотъ пойметъ состояніе души ребенка, вырваннаго изъ теплыхъ и мягкихъ, ничѣмъ незамѣнимыхъ нѣдръ семьи и брошенного въ казарменную жизнь обширнаго заведенія. Но обѣ этомъ мы будемъ имѣть случай поговорить въ другомъ мѣстѣ.

Элементарная школа.

Хорошая элементарная школа, преимущественно вызывающая развитие способности въ душѣ дитяти и вводящая его разомъ и въ жизнь и въ науку, должна быть фундаментомъ, зерномъ всякаго обширнаго сиротскаго заведенія. Но хорошая элементарная школа не менѣе-же важна и для такого заведенія, въ которомъ могутъ получать воспитаніе будущіе педагоги. Мы, какъ замѣчено уже выше, по большей части учимъ другихъ такъ, какъ нась самихъ учили, и вліяніе дурнаго или хорошаго ученія въ дѣтствѣ несравненно сильнѣе всякой прочитанной и даже обдуманной теоріи дѣйствуетъ на воспитателя. Кто наблюдалъ надъ учителями, тотъ вѣроятно пріобрѣлъ навыкъ по приемамъ ихъ угадывать, въ какихъ заведеніяхъ получили они первоначальное воспитаніе. Правда, что всякий мыслящій человѣкъ обращается потомъ сознательно ко времени своего дѣтства и повѣряетъ критически все, что было въ немъ дурнаго и хорошаго; но сознать дурное и освободиться изъ подъ его вліянія, особенно когда это вліяніе дѣйствовало на нашу молодую, неокрѣпшую и почти лишенную самостоятельного содержанія натуру — два дѣла совершенно различныя. Однакоже, скажутъ намъ, высказывая такое положеніе, мы подрываемъ самую возможность улучшенній воспитанія и ученія, ибо говоримъ, кого учили и воспитывали дурно, тотъ и самъ будетъ воспитывать и учить дурно. Нѣтъ! Но этимъ мы объясняемъ только медленность всякихъ дѣйствительныхъ улучшенній въ дѣлѣ воспитанія и ученія. Нѣмного такихъ привилегированныхъ, отъ природы одаренныхъ и сильныхъ натуръ, которая не только критически разберутъ въ самихъ себѣ дурныхъ и хорошія вліянія дѣтства, не только съумѣютъ освободиться изъ подъ этихъ дурныхъ вліяній, не только выработаютъ самостоятельно новыя начала, но и успѣютъ внести

эти новыя начала въ плоть и кровь своей природы. Эти рѣдкія привилегированныя натуры прокладываютъ новые пути въ воспитаніи человѣчества. За ними идутъ вторые, увлеченныя геніемъ первыхъ; за ними медленно и упрямо двигается и остальная толпа воспитателей, безпрестанно оглядываясь назадъ, пока далекое прошлое не потонетъ за ними во мракѣ. Мы могли-бы показать здѣсь примѣръ, какъ медленно проникаютъ дѣйствительныя педагогическія улучшенія въ воспитательную дѣятельность самыхъ образованныхъ народовъ и какъ и теперь еще не только во Франціи и въ Англіи, но даже въ Германіи, живутъ въ педагогической практикѣ такие дикіе остатки средневѣковой схоластики, существованіе которыхъ хотя и объясняется исторіею, но вовсе не оправдывается разумомъ. Однакоже, предоставивъ себѣ разъяснить это подробнѣе въ другое время, мы скажемъ здѣсь только, что если общество хочетъ имѣть хорошихъ учителей, то оно не только должно позаботиться устроить разсадники учителей или другими словами учительскія семинаріи, но и о томъ, чтобы въ эти разсадники поступали преимущественно люди, получившіе сами, по возможності, лучшее первоначальное воспитаніе и образованіе. Вотъ почему, если признана будетъ возможность устроить учительскую семинарію при какомъ-нибудь сиротскомъ заведеніи, то болѣе всего нужно заботиться о томъ, чтобы въ этомъ заведеніи была устроена возможно наилучшимъ образомъ элементарная школа, потому-что дѣятельность этой школы непремѣнно отразится въ дѣятельности будущихъ учителей.

Проводя главныя черты проекта учительскихъ семинарій при сиротскихъ заведеніяхъ, мы, конечно, слишкомъ-бы удалились отъ предмета, если-бы захотѣли выразить, что такое разумѣемъ мы подъ именемъ хорошей элементарной школы, а потому дадимъ здѣсь только самое общее о ней понятіе.

Всѣ наши общественные воспитательные заведенія страдаютъ однимъ общимъ недостаткомъ — недостаткомъ сознатель-

наго и обдуманного воспитательного вліянія на поступающія въ нихъ ежегодно новые массы дѣтей. Младшіе классы такихъ заведеній имѣютъ обыкновенно много параллельныхъ отдѣленій и бываютъ очень многолюдны. Воспитательная часть этихъ классовъ довѣряется обыкновенно нѣсколькимъ гувернерамъ съ разными названіями. Эти гувернеры не живутъ въ заведеніи и имѣютъ сношеніе съ дѣтьми только во время своей служебной дѣятельности. Являясь въ классы на дежурство, гувернеръ видѣтъ передъ собою толпу дѣтей, шумную, шаловливую, и вся его воспитательная дѣятельность можетъ быть выражена однимъ энергическимъ словомъ: «смирно!» Тутъ не можетъ быть и рѣчи о томъ вліяніи, которое долженъ имѣть взрослый, хорошо развитой и нравственный человѣкъ на дитя. Отъ этого масса дѣтей въ нашихъ интернатахъ по большей части ростетъ сама собой. Но дѣти въ большой массѣ, предоставленные сами себѣ, развиваются весьма медленно и неправильно, подчиняются вліянію дядекъ, прислуги и взаимнымъ вліяніемъ портятъ другъ друга, словомъ, дичаютъ, а не воспитываются. Вотъ почему въ лучшихъ англійскихъ интернатахъ признано за правило, чтобы воспитатели жили въ самомъ заведеніи, раздѣляя между собою воспитанниковъ, и были съ ними въ самыхъ близкихъ и интимныхъ сношеніяхъ. Гдѣ не позволяетъ мѣстность, тамъ часто воспитанники живутъ даже по квартирамъ у гувернеровъ; но вообще заботятся о томъ, чтобы открыть возможность личныхъ вліяній воспитателя на воспитанника, личныхъ вліяній ума на умъ, нравственности на нравственность, характера на характеръ, воли на волю; потому что англичане, съ свойственною имъ практическою проницательностью, убѣдились, что только въ этомъ личномъ вліяніи воспитателя на воспитанника и только въ немъ одномъ скрывается источникъ силы первоначального воспитанія. Если-же воспитатель находится во временныхъ, официальныхъ отношеніяхъ къ

дѣтамъ и притомъ къ такому числу дѣтей, что о личномъ вліяніи на каждого здѣсь и рѣчи быть не можетъ, то неудивительно, что все воспитательное вліяніе такого воспитателя выражается только въ ограниченіяхъ, стѣсненіяхъ, запрещеніяхъ и внѣшней дисциплинѣ, облегчающей его трудъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и вся дѣтская жизнь въ такомъ заведеніи принимаетъ какой-то форменный, казарменный, острожный характеръ, конечно не имѣющій ничего общаго съ дѣломъ нравственного воспитанія. Жизнь ребенка становится постояннымъ церемоніаломъ, который весь расписанъ заранѣе: въ 6 часовъ встаютъ по колокольчику или барабану, до половины 7-го одѣваются, идутъ на молитву, повторяютъ уроки, приходятъ учителя, идутъ къ затраку, садятся опять за уроки, отправляются къ обѣду, маршируютъ отъ обѣда и т. д., и т. д. Но когда-же живутъ эти дѣти, когда развиваются? — Гдѣ-нибудь тайкомъ отъ воспитателя, въ какомъ-нибудь темномъ уголку, куда не проникаетъ его всенивелирующій взглядъ, въ тихомъ шопотѣ съ товорищемъ, въ тетрадкѣ или игрушкѣ, переданной подъ скамьёю, въ ватерь-клозетныхъ бесѣдахъ, гдѣ нибудь за кустомъ въ саду проглядываетъ по временамъ эта жизнь и, конечно, проглядываетъ не въ томъ видѣ, въ какомъ хотѣлось-бы разумному воспитателю. Такимъ-образомъ форменная жизнь въ заведеніи идетъ своимъ порядкомъ, а настоящее, дѣйствительное воспитаніе блуждаетъ тысячами другихъ. И признаемся откровенно, мы-бы пожалѣли о воспитанникахъ такого заведенія, воспитателямъ котораго удалось-бы преградить всѣ эти побочные, скрытые дорожки дѣтской жизни. Представьте себѣ дитя, которое весь свой день проводить безукоризненно, не выступая ни на шагъ изъ форменного, впередъ расписанного церемоніала: просыпается въ заказанную минуту, отправляется туда, маршируетъ сюда и наконецъ по звонку-же отправляется спать,

словомъ, маршируетъ по командѣ всю свою дѣтскую жизнь. Согласитесь сами, что такая жизнь не сулитъ многаго.

Вотъ на какихъ основаніяхъ мы совѣтуемъ раздѣлять воспитанниковъ обширныхъ закрытыхъ заведеній на возможно-маленькие кружки и устроивать внутреннюю жизнь этихъ кружковъ такъ, чтобы она, по возможности, приближалась къ семейной жизни, а воспитателей ставить въ какъ можно болѣе близкія, интимныя, семейныя отношенія къ дѣтямъ.

Еще болѣе вредное вліяніе имѣеть какъ въ нашихъ закрытыхъ, такъ и въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ то от-дѣленіе воспитательной дѣятельности отъ учебной, которое у насъ почти вездѣ признается за правило и которое, наобо-ротъ, въ англійскихъ учебныхъ заведеніяхъ является рѣд-кимъ исключениемъ. У насъ воспитатель и учитель въ одномъ и томъ-же классѣ всегда два лица не только различныхъ, но и противоборствующихъ. Это ведетъ къ тому, что ни воспи-татель, ни учитель не имѣютъ никакого воспитательного вліянія. Учитель является въ классы на урокъ и уходя съ урока, забываетъ о воспитанникахъ; воспитатель смыняетъ учителя съ своимъ грознымъ «тихо, смирино» и т. д.

Гдѣ-же здѣсь воспитательное вліяніе ученія и образователь-ное вліяніе воспитанія? Вслѣдствіе такого раздѣленія, въ вос-питатели и воспитательницы избираются часто лица не только чуждыя наукѣ, но даже нерѣдко находящіяся съ нею во враж-дебныхъ отношеніяхъ. Для учителей нужно знаніе и болѣе ни-чего; для воспитателей—*благонравіе*, дающее имъ возможность подремать при исправленіи своей обязанности. Удивительно-ли, что при такомъ распорядкѣ умственное и нравственное воспитаніе дѣтей идутъ въ разладъ и оба не имѣютъ силы?

Третій недостатокъ въ устройствѣ младшихъ классовъ на-шихъ учебныхъ заведеній, заключающійся въ раздѣленіи пред-метовъ преподаванія въ одномъ и томъ-же классѣ между раз-ными учителями, также приноситъ много вреда, лишая наши

зведенія воспитательной силы. Учители мелькаютъ передъ ребенкомъ, какъ камешки въ калейдоскопѣ, и ни одинъ изъ нихъ не имѣеть на дитя воспитательного вліянія. Соединеніе же нѣсколькихъ предметовъ на одномъ преподавателѣ въ младшихъ классахъ вовсе не трудно; а между тѣмъ это соединеніе есть необходимое условіе воспитательного вліянія науки на дитя, для котораго наука и учитель еще не раздѣляются и Законъ Божій и законоучитель, географія и географъ представляются однимъ и тѣмъ-же существомъ.

При существованіи всѣхъ этихъ трехъ недостатковъ въ закрытомъ зведеніи, оно представляется чѣмъ вамъ угодно, только не воспитательнымъ зведеніемъ; въ немъ дѣти ростутъ, маршируютъ по классамъ, учатъ уроки, но не воспитываются. Воспитываются-же они въ тѣхъ скрытыхъ уголкахъ, куда не проникаетъ глазъ воспитателя.

Въ хорошей элементарной школѣ сиротскаго зведенія 1) дѣти должны быть раздѣлены по возможности на небольшіе кружки, 2) эти кружки должны быть поручены прямому ближайшему вліянію хорошихъ воспитателей, 3) воспитатели должны жить съ воспитанниками. Въ Англіи и Шотландіи во многихъ зведеніяхъ съ этой цѣлію не допускаются женатые воспитатели; но это излишняя крайность, идущая изъ схоластическихъ временъ. Напротивъ, было-бы очень полезно, чтобы воспитатели въ сиротскихъ зведеніяхъ были люди семейные, такъ чтобы воспитанники могли, хотя отчасти, принадлежать къ ихъ семейству. 4) Воспитатель долженъ быть не только гувернеромъ, но и наставникомъ, если не во всѣхъ, то по-крайней-мѣрѣ въ нѣкоторыхъ предметахъ. Соединеніе обязанностей влечетъ за собою и соединеніе жалованья, что привлечетъ въ должности воспитателей людей достойныхъ. Даже самое хозяйство дѣтей, ихъ одѣжда, пища должны находиться, по возможности, подъ вліяніемъ тѣхъ-же воспитателей, потому-что, повторимъ еще

разъ, дитя воспитывается, развертывается умственно и нравственно только подъ прямымъ вліяніемъ человѣческой личности и никакими формами, никакой дисциплиной, никакими уставами и расписаниями времени занятій невозможно искусственно замѣнить вліянія человѣческой личности. Это плодотворный лучъ солнца для молодой души, котораго ничѣмъ замѣнить невозможно.

Всякое сиротское заведеніе должно непремѣнно имѣть хорошую элементарную школу, потому-что всякое изъ нихъ обязано прежде всего узнать своихъ воспитанниковъ и дать каждому изъ нихъ такое первоначальное воспитаніе и образованіе, какое только онъ принять можетъ; а потомъ уже оно имѣеть право классифицировать ихъ по способностямъ и наклонностямъ и давать каждому соотвѣтствующее назначеніе.

Въ слѣдующей статьѣ мы скажемъ, каковы будутъ эти назначенія и вѣ-особенности обратимъ вниманіе на то изъ нихъ, которое можетъ вести воспитанниковъ сиротского заведенія къ педагогической дѣятельности. Здѣсь-же прибавимъ только то, что элементарная школа всякаго обширнаго сиротского заведенія, въ которой дѣти могутъ оставаться 3, 4 года и даже 5 лѣтъ, смотря по тому, съ какою быстротою развертываются ихъ способности, должна находиться въ завѣданіи одного лица. Это завѣдывающее лицо, какъ-бы его ни называли, должно также быть и наставникомъ и воспитателемъ, принимая подъ свой личный надзоръ самыхъ беззадежныхъ воспитанниковъ. Всѣ важнѣйшія дѣла элементарной школы должны решаться въ общемъ совѣтѣ всѣхъ ея воспитателей и наставниковъ. Въ этомъ-же совѣтѣ должна быть решаема участъ каждого воспитанника: долженъ-ли онъ оставаться еще въ элементарной школѣ, или пришла уже пора оставить ее и въ этомъ послѣднемъ случаѣ должно быть указано воспитаннику его новое назначеніе. Само собою разу-

мѣется, что совѣтъ элементарной школы долженъ находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ и вліяніемъ главнаго начальника заведенія. Въ совѣтѣ элементарной школы должна быть составляема подробная исторія каждого воспитанника, которая гораздо болѣе, чѣмъ экзамены, знакомить съ его способностями и наклонностями и даетъ возможность определить, какое назначеніе должно указать тому или другому воспитаннику.

(Окончаніе впередъ.)

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

МАРТЪ.

1861.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.)

ЧАСТЬ СІХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографии Іосафата Огризко.¹

1861.

I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

ПРОЭКТЪ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ.

(Окончание).

Въ первой статьѣ мы уже изъяснили, какое важное значеніе имѣеть хорошо устроенная элементарная школа и для каждого сиротскаго заведенія, и для приготовленія будущихъ педагоговъ. Не входя въ подробности самого устройства элементарной школы, мы высказали ту мысль, что ея воспитательная и образовательная дѣятельность должна основываться какъ можно болѣе на личныхъ, какъ-бы семейныхъ отношеніяхъ между воспитателемъ и воспитанниками, и что для этой цѣли всѣ воспитанники элементарной школы должны быть раздѣлены на небольшія группы между воспитателями, которые въ то-же время должны быть наставниками. Вся элементарная школа, слѣдовательно, должна состоять изъ многихъ параллельныхъ и послѣдовательныхъ классовъ, преподавателями которыхъ будутъ сами воспитатели съ ихъ помощниками, если таковые потребуются по многочисленности классовъ.

Переводы изъ класса въ классъ, размѣщеніе дѣтей по классамъ и параллелямъ должны исключительно зависѣть отъ начальника элементарной школы и ея совѣта, состоящаго изъ всѣхъ ея воспитателей. Но ежегодно они обязаны представлять къ экзамену тѣхъ дѣтей, которыхъ должны оставить элементарную школу. Въ спискѣ воспитанниковъ, представляемыхъ къ экзамену, должна быть подробно изложена исторія воспитанія каждого и мнѣніе о каждомъ изъ нихъ, какъ его частнаго воспитателя, такъ начальника и совѣта школы.

На этомъ экзаменѣ должно присутствовать начальство сиротскаго заведенія и учительской семинаріи и всѣ лучшіе его педагоги съ тѣмъ, чтобы повѣрить справедливость представленныхъ соображеній о каждомъ воспитанникѣ. Вслѣдствіе этихъ соображеній, равно какъ и самого экзамена, всѣ экзаменованные воспитанники должны быть раздѣлены на группы: одни изъ воспитанниковъ будутъ размѣщены въ различныя учебныя заведенія, смотря по ихъ способностямъ и наклонностямъ; другіе поступятъ въ писарскія школы или въ обученіе различнымъ ремесламъ, третыи перейдутъ въ высшія училища института; но каждый получить то общее элементарное воспитаніе, которое по свомъ способностямъ усвоить можетъ.

Б) Гимназія при сиротскомъ заведеніи.

Чтобъ не слишкомъ раздроблять дѣятельность сиротскаго заведенія, полезнѣе было, если-бы оно способнѣйшихъ изъ своихъ воспитанниковъ, оказавшихъ рѣшительную склонность къ занятію науками, помѣщало пансионерами въ общи гимназіи министерства народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ однако, чтобы сиротское заведеніе, какъ опекунъ призрѣваемыхъ имъ сиротъ, продолжало слѣдить за ихъ учениемъ и развитіемъ ихъ способностей и наклонностей, или оставляло ихъ оканчивать курсъ въ гимназіи и идти потомъ въ университетъ, или

помѣщало въ какія-нибудь техническія заведенія также пансионерами. При чёмъ воспитанники сиротскаго института, находясь между дѣтьми, получившими семейное воспитаніе, много отъ этого выигрываютъ и получать такое воспитаніе, лучше котораго само сиротское заведеніе¹, безъ сомнѣнія, дать не можетъ. При такомъ размѣщеніи дѣтей, сиротское заведеніе выигрываетъ не только въ сосредоточенности своей дѣятельности, но даже сдѣлаетъ значительное сбереженіе въ расходахъ, потому-что, вѣроятно, нигдѣ не заплатить дороже 250 рублей за содержаніе и обученіе, а иногда и менѣе.

Но избравъ для себя главную цѣль—приготовленіе народныхъ учителей, сиротское заведеніе никакъ не должно забывать своего еще болѣе главнаго назначенія: открыть каждому изъ своихъ воспитанниковъ дорогу въ жизни, сообразную съ его способностями и наклонностями. По размѣщеніи воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ элементарной школѣ, однихъ въ гимназіи, другихъ въ какія-нибудь техническія заведенія, третьихъ въ мастерства и т. д., всегда еще останется значительное количество воспитанниковъ, которые не выказали рѣшительныхъ способностей и наклонностей къ педагогической карьерѣ и не оказали особыхъ надеждъ къ успешному занятію высшими науками, словомъ, такихъ воспитанниковъ, въ которыхъ нельзя провидѣть ни будущихъ полезныхъ ученыхъ, ни замѣчательныхъ техниковъ, но которые тѣмъ не менѣе могутъ получить довольно полное общее образованіе и сдѣлаться со временемъ полезными дѣятелями въ гражданской или военной службѣ. Къ этой цѣли долженъ быть приспособленъ и самыи курсъ гимназіи сиротскаго заведенія. Такъ напримѣръ, нѣтъ никакой надобности проходить въ немъ классическихъ языковъ, да и изъ новыхъ иностранныхъ языковъ можно - бы проходить только одинъ и т. п. Но мы не будемъ здѣсь распространяться объ устройствѣ такой гимназіи при сиротскомъ институтѣ. Курсъ ея,

равно какъ и внутреннее устройство, зависить отъ того преимущественного назначенія, которое будетъ избрано для ея воспитанниковъ, будетъ-ли то военная, будетъ-ли то гражданская служба. Теперь-же обратимся къ главной цѣли нашей статьи: къ устройству при сиротскомъ заведеніи приготовительной учительской школы и учительской семинаріи.

В) Приготовительная учительская школа.

Въ Германіи опытомъ убѣдились, что въ учительскія семинаріи слѣдуетъ принимать воспитанниковъ только тогда, когда можно съ увѣренностью предвидѣть въ нихъ хорошихъ учителей. Съ этою цѣлію, при большей части семинарій, особенно прусскихъ, существуютъ, при небольшомъ пособіи отъ правительства, частныя приготовительныя учительскія школы, въ которыхъ молодые люди, окончивши курсъ въ народномъ училищѣ или вышедши изъ гимназіи, приготавляются специально ко вступленію въ учительскую семинарію съ опредѣленною цѣлію—сдѣлаться учителями или въ народной школѣ, или въ среднемъ учебномъ заведеніи. Въ этихъ приготовительныхъ училищахъ молодые люди не только занимаются основательнымъ изученіемъ тѣхъ предметовъ, которые необходимы имъ для ихъ будущей учительской дѣятельности, но и приобрѣтаютъ первоначальный навыкъ въ преподавательскомъ изложеніи своихъ мыслей, такъ-что уже здѣсь раскрывается въ нихъ ясно способность или неспособность быть учителемъ, почему семинаріямъ легче избѣгать ошибокъ въ своемъ выборѣ. Сиротское заведеніе, конечно, само должно позаботиться о такомъ приготовительному образованіи будущихъ воспитанниковъ учительской семинаріи.

Въ эту приготовительную школу при сиротскомъ заведеніи могли-бы поступать преимущественно молодые люди, окончивши элементарный курсъ ученія и желающіе избрать для

себя учительскую карьеру, но поступать не ранѣе, какъ по достижениіи ими пятнадцатилѣтняго возраста; до тѣхъ-же поръ они могутъ оставаться или въ элементарной школѣ, или въ общихъ классахъ гимназіи, куда вообще немногіе только воспитанники поступаютъ моложе 14-ти лѣтъ. Въ первый классъ приготовительного училища должны-бы поступать тѣ, которые назначаются въ должности приходскихъ учителей и школы грамотности; во второй классъ тѣ, которые подаютъ надежду быть хорошими учителями уѣздныхъ училищъ или младшихъ классовъ гимназій.

Курсъ ученія въ приготовительной школѣ долженъ быть строго соображенъ съ потребностями той дѣятельности, къ которой назначаются ея воспитанники, такъ чтобы они не были ни недоучены, ни *переучены*. Безъ сомнѣнія, скромную долю приходского учителя или учителя грамотности изберутъ молодые люди безъ особенно бойкихъ способностей; но бойкихъ способностей здѣсь и не нужно, тѣмъ болѣе, что бойкія способности предполагаютъ почти всегда и бойкое самолюбіе. По замѣчанію германскихъ педагоговъ, лучшіе и полезнѣйшіе учители народныхъ школъ выходятъ именно изъ тѣхъ скромныхъ, кроткихъ и терпѣливыхъ натуръ, которыя, имѣя слишкомъ ограниченныя способности, не позволяющія имъ подняться въ высшія сферы науки, обладаютъ тѣмъ не менѣе достаточной долей здраваго разсудка, чтобы при помощи усидчивости и прилежанія пріобрѣсть твердый, положительный и ясный познанія въ тѣхъ немногихъ предметахъ, которые излагаются въ народной школѣ, и пріобрѣсть навыкъ иногда превосходнаго преподаванія. Элементарный и народный учитель, какъ было сказано выше, долженъ знать немногое; но знать ясно, вполнѣ и умѣть излагать свои знанія опредѣленно и точно. Вотъ почему въ приготовительной учительской школѣ необходимо не только проходить вновь ариѳметику, грамматику, географію и т. д., пройденныя уже въ элементарной

школѣ съ прибавленіемъ къ прежнему немногихъ дополнительныхъ свѣденій; но должно даже пріучать къ ясному, тоническому чтенію и ясному изложению своихъ мыслей и знаній словесно и письменно. Ученикъ, хорошо рѣшающій уравненіе второй степени, не всегда изложитъ ясно самое простое ариѳметическое правило или самую простую геометрическую теорему. Нѣтъ сомнѣнія, что даже при хорошей элементарной школѣ, учительской школѣ будетъ много дѣла: ограничивая кругъ познаній, она должна усиливать ихъ ясность, отчетливость и определенность. Даже съ простымъ механизмомъ чтенія не всякий справится скоро.

Въ приготовительной школѣ, кромѣ того, слѣдуетъ пріучать будущихъ учителей къ церковному пѣнію, каллиграфіи, черченію, рисованію; здѣсь также долженъ проходить курсъ естественныхъ наукъ — не большой, но примѣненный къ будущимъ занятіямъ въ семинаріи.

Въ приготовительной школѣ воспитанники должны оставаться не менѣе одного года, но могутъ оставаться 3 и 4 г. Нѣтъ сомнѣнія, что въ теченіе этого времени самые ограниченные по способностямъ воспитанники пріобрѣтутъ наконецъ всѣ необходимыя свѣдѣнія по-крайней-мѣрѣ для приходскаго учителя. Воспитанники-же, не имѣющіе и для этого достаточныхъ способностей или достаточного прилежанія, или по характеру своему не обѣщающіе быть хорошими учителями, не должны быть принимаемы въ школу или, если они приняты по ошибкѣ, должны получать иное назначеніе.

Религіозное и нравственное воспитаніе должны быть главною задачею приготовительной учительской школы. Характеръ скромный, терпѣливый и религіозный долженъ быть предпочтаемъ самыми блестящими способностями, для которыхъ открываются другія дороги. Приготовительная школа должна имѣть въ виду приготавлять такихъ преподавателей, приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, которые могли бы быть

довольны своею скромною долею и отдаваться всѣми силами души выполненію своихъ скромныхъ, но въ высшей степени полезныхъ для государства обязанностей.

Воспитанники школы, подъ надзоромъ преподавателей, могутъ уже выказывать свои способности и пріобрѣтать нѣкоторый навыкъ въ практикѣ преподаванія, помогать учителямъ въ классахъ элементарной и малолѣтной школы, помочь ученикамъ приготовлять заданные уроки, следить за порядкомъ и т. п. Начальникъ приготовительной школы долженъ быть одинъ; преподавателей, которые должны и жить съ воспитанниками, какъ можно менѣе, для того, чтобы они имѣли возможно-большее воспитательное вліяніе на умственное и нравственное развитіе будущихъ педагоговъ.

Начальникъ школы и ея педагогической совѣтъ должны ежегодно представлять къ экзамену тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые, по ихъ мнѣнію, могутъ поступить въ учительскую семинарію, и прилагать при этомъ подробную исторію воспитанія каждого воспитанника. Выдержавшіе испытаніе, какъ въ знаніяхъ, такъ и въ практикѣ преподаванія и одобренные по характеру и поведенію, могли-быходить въ учительскую семинарію.

Г) Учительская семинарія.

Учительская семинарія должна-бы состоять: а) изъ директора, который быль-бы вмѣстѣ главнымъ начальникомъ всего сиротскаго заведенія, пяти или шести педагоговъ, которые не только были-бы знакомы съ педагогическою теоріею, но были вмѣстѣ педагогами-практиками, б) всѣхъ воспитателей сиротскаго заведенія; в) воспитанниковъ, поступившихъ изъ самого сиротскаго заведенія и живущихъ въ немъ, для чего могло-быть назначено особое зданіе, и г) воспитан-

никовъ, обучающихся искусству преподаванія въ семинаріи за небольшую плату и живущихъ внѣ заведенія.

а) Директоръ сиротскаго заведенія и учительской семинаріи, кромѣ исполненія своихъ обязанностей начальника, долженъ читать бесплатно въ самой семинаріи не менѣе трехъ лекцій педагогики въ недѣлю и давать еженедѣльно два урока (въ одномъ изъ главныхъ предметовъ) въ приготовительной учительской школѣ и два въ школѣ элементарной.

Часовой урокъ въ день не затруднить директора, но избавитъ начальство отъ искательствъ на это мѣсто тѣхъ лицъ, которыхъ не знакомы ни съ теоріей, ни съ практикой воспитанія, и кромѣ того, сближая директора съ воспитателями и воспитанниками, будетъ всегда удерживать его въ сферѣ его главныхъ обязанностей. Въ помощь директору по экономической части можетъ быть приданъ экономъ.

б) Учителя семинаріи или педагоги должны оправдывать вполнѣ это название и быть не только педагогами теоретиками, но и практиками. Главная ихъ обязанность состоить въ умственномъ, нравственномъ и практическомъ приготовлении воспитанниковъ семинаріи къ ихъ будущей дѣятельности. Кромѣ того, каждый педагогъ долженъ давать не менѣе шести еженедѣльныхъ уроковъ въ гимназіи, приготовительной, элементарной и малолѣтней школахъ сиротскаго заведенія. Наставники семинаріи должны жить вмѣстѣ съ воспитанниками ея, такъ чтобы послѣдніе могли постоянно обращаться къ нимъ за совѣтами и находиться вполнѣ подъ ихъ нравственнымъ и умственнымъ вліяніемъ. Конечно, найти шесть, семь человѣкъ для занятія мѣстъ директора и наставниковъ не легко въ настоящее время; но это служитъ только лучшимъ доказательствомъ необходимости скорѣйшаго учрежденія семинаріи.

в) Всѣ воспитатели заведеній, мѣста которыхъ могутъ

быть мало-по-малу заняты лучшими педагогами и преимущественно изъ воспитанниковъ самой семинаріи, должны присутствовать въ общихъ педагогическихъ совѣтахъ семинаріи, какъ ея члены.

г) Казенномокштные воспитанники семинаріи, исключительно изъ воспитанниковъ сиротского заведенія, о занятіи и образѣ жизни которыхъ будетъ сказано ниже, могутъ присутствовать при совѣщаніяхъ педагогического совѣта семинаріи, если это не будетъ имъ по какому либо случаю не дозволено, но не принимаютъ участія въ его разсужденіяхъ и решеніяхъ. Званіе дѣйствительнаго члена педагогического совѣта съ правомъ голоса можетъ быть даваемо тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые своимъ характеромъ, педагогическими знаніями и способностями будутъ того достойны.

д) Своекоштные ученики семинаріи. За небольшую плату въ своеекоштные ученики семинаріи могутъ поступать всѣ лица, изъявившія на то желаніе и выдержавшія вступительный экзаменъ, въ-особенности-же лица, окончившія курсъ въ университетахъ и гимназіяхъ или въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ и приготовляющія себя или къ званію воспитателей въ тѣхъ-же заведеніяхъ, или къ принятію духовнаго сана, съ которымъ захотятъ они соединить завѣданіе народными школами. Нѣтъ сомнѣнія, что духовное начальство, которое въ настоящее время заботится какъ о томъ, чтобы возвысить воспитаніе въ духовныхъ училищахъ, такъ и о томъ, чтобы дать возможность сельскимъ священникамъ принять дѣятельное участіе въ распространеніи религіознаго, нравственнаго и умственнаго образованія въ народѣ, будетъ присыпать ежегодно въ учительскую семинарію воспитанниковъ своихъ учебныхъ заведеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ имъ и средства содержать себя тамъ, гдѣ будетъ помѣщаться учительская семинарія, и вносить какую нибудь небольшую плату за право ученія. Изъ такихъ лицъ духовнаго вѣдомства могли-бы об-

разоваться, во-первыхъ, теоретики и вмѣстѣ практики-педагоги, которые внесутъ это, столь необходимое для духовныхъ лицъ искусство въ духовныя училища, сдѣлавшись тамъ преподавателями педагогики или учителями элементарныхъ классовъ, наиболѣе страдающихъ отъ отсутствія педагогическихъ знаній и педагогического умѣнія въ своихъ преподавателяхъ. Одинъ такой педагогъ, возвратившись назадъ въ свою семинарію, могъ-бы принести ей большую пользу. Во-вторыхъ, духовныя лица, получившія педагогическое образованіе въ учительской семинаріи и принявшия потомъ священническій санъ, могли-бы соединить въ себѣ исполненіе обязанностей служителей алтаря и народныхъ учителей, обязанностей, столь сродныхъ между собою по духу христіанской религіи.

Вѣдомства государственныхъ имуществъ и удѣльное, для своихъ школъ, вѣроятно, пожелали-бы также образовать хорошихъ практическихъ педагоговъ. Кромѣ-того, въ семинарію могли-бы вступать и всякаго рода лица, желающія приготовить себя къ учительскимъ обязанностямъ.

Всѣ эти лица, равно какъ и тѣ воспитанники самого сиротскаго заведенія, которые, окончивъ курсъ университета, пожелаютъ приготовиться къ учительской практикѣ, должны-бы жить въ заведенія, но въ одномъ, особо для того нанитомъ домѣ подъ бдительнымъ надзоромъ семинарскаго начальства, для чего можетъ быть помѣщенъ въ томъ-же домѣ одинъ изъ наставниковъ семинаріи. Лица, поведеніе которыхъ не соответствуетъ принимаемымъ ими на себя обязанностямъ, должны быть немедленно удаляемы. Правила жизни для этихъ учениковъ семинаріи должны быть строго опредѣлены, съ тѣмъ, чтобы тотъ, кто не хочетъ подчиниться имъ, оставилъ семинарію.

Комплектъ воспитанниковъ семинаріи, живущихъ въ самомъ заведеніи, не долженъ-бы превышать сорока или пятидесяти человѣкъ.

Воспитанники семинарии могутъ быть приготовляемы въ должности наставниковъ младшихъ классовъ гимназій и соотвѣтствующихъ имъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы въ этихъ заведеніяхъ можно было ввести классную систему вмѣсто нынѣшней предметной, — въ должности учителей уѣздныхъ и приходскихъ и соотвѣтствующихъ имъ народныхъ школъ разнаго наименованія, и, наконецъ, со временемъ, въ должности домашнихъ наставниковъ. Но такъ-какъ главная обязанность семинарии будетъ состоять въ приготовленіи наставниковъ для народныхъ сельскихъ школъ, то и весь быть воспитанниковъ семинарии долженъ быть примѣненъ къ ихъ будущему скромному назначенію. Вотъ почему сиротское заведеніе, при которомъ могла-бы быть устроена учительская семинарія, должно быть помѣщено или въ маленькомъ городкѣ, или даже въ деревнѣ. Привычка къ строгой, простой и даже нѣсколько суровой жизни и безпрестанной дѣятельности не повредитъ и будущимъ учителямъ гимназіи.

Но строгая, подчиненная определеннымъ правиламъ жизнь воспитанниковъ семинарии должна быть устроена такъ, чтобы они могли привыкать въ ней къ самостоятельности, расчетливости и умѣренности. Для этой цѣли полезно-бы было предоставить имъ самимъ, черезъ выбираемыхъ изъ себя-же лицъ, заботиться о столѣ, одеждѣ и приобрѣтеніи учебныхъ пособій; для всего-же этого потребуется для каждого воспитанника не болѣе 100 руб. въ годъ. Деньги на пищу можно-бы выдавать ежемѣсячно (рублей 5 сер. не болѣе); на одежду по полугодіямъ, а на учебныя пособія, когда потребуется. Такимъ распоряженіемъ воспитанники не только привыкли-бы къ самостоятельности, но и характеры ихъ выскажались-бы яснѣе. Въ размѣщеніи воспитанниковъ должна быть принята германская *келейная* система: по два и не болѣе трехъ въ одной комнатѣ.

Въ учебныхъ занятіяхъ воспитанниковъ долженъ преобла-

дать тотъ-же характеръ самостоятельности: классные уроки должны служить только повѣркою самостоятельныхъ занятій и руководствомъ для нихъ. Курсы воспитанниковъ семинаріи должны различаться, смотря по назначенію каждого; но вообще ясность и опредѣленность должны предпочтаться обширности познаній.

Кромѣ такихъ самостоятельныхъ занятій уже прежде проіденными предметами ихъ будущаго преподаванія, воспитанники семинаріи слушаютъ курсъ педагогики, различный, смотря по различію ихъ назначеній. Своекоштные воспитанники, готовящіеся къ должностямъ высшимъ, должны слушать не только полный курсъ педагогики, но также психологіи и физіологіи. Это въ-особенности важно для тѣхъ лицъ, которые желаютъ сами преподавать педагогику въ духовныхъ семинаріяхъ или гимназіяхъ.

Въ семинаріи воспитанники должны выслушать курсъ естественныхъ наукъ, приспособленный къ объясненіямъ предметовъ, окружающихъ крестьянского мальчика: краткіе практическіе курсы сельскаго хозяйства и гигіиены. Въ эти курсы должны войти всѣ тѣ необходимыя свѣдѣнія, которыя желательно-бы было распространить въ массахъ простаго народа. Конечно, такое распространеніе черезъ живыя личности будетъ гораздо удачнѣе и успѣшнѣе, чѣмъ черезъ книги. Кромѣ гигіеническихъ правилъ, полезно познакомить будущихъ народныхъ учителей съ практической, общедоступной медициной. Умѣніе различать болѣзни по наиболѣе рѣзкимъ, кидающимся въ глаза, симптомамъ и оказать во-время простую, но иногда спасительную помощь, можно сообщить и тѣмъ лицамъ, которые не изучали специальнно медицинскихъ наукъ. Во-время данное потогонное или слабительное, во время сдѣланная перевязка, кровопусканіе и т. п. нехитрыя пособія, къ подачѣ которыхъ способенъ каждый, сколько-нибудь образованный человѣкъ, дадутъ важное значеніе народному учителю въ

деревни, гдѣ по большей части медицинская помощь вовсе невозможна и гдѣ нерѣдко гибнутъ люди по невѣдѣнію самыхъ простыхъ гигиеническихъ или медицинскихъ правилъ. Съ этою цѣлію полезно было-бы даже допустить семинаристовъ къ посѣщенію городского госпиталя, и, по-крайней-мѣрѣ, того, который необходимъ при всякомъ сиротскомъ заведеніи, гдѣ они пріучались-бы какъ къ различенію симптомовъ болѣзни, такъ и къ подаванію помощи больнымъ. Нехитрое искусство прививанія оспы, которое еще до сихъ-поръ такъ плохо распространяется въ нашихъ деревняхъ, должно быть также сообщено семинаристамъ.

Занятіе сельскимъ хозяйствомъ должно быть также какъ можно болѣе практическое. Оно имѣть тройкую цѣль: 1) ознакомленіе будущаго учителя съ бытомъ тѣхъ дѣтей, которыхъ ему придется учить; при чёмъ самъ учитель пріобрѣтетъ возможность обратить вниманіе дѣтей на то, что дѣлается вокругъ ихъ, а это самое лучшее начало каждого ученія; 2) распространеніе полезныхъ хозяйственныхъ свѣдѣній между крестьянами, и 3) свѣдѣнія эти, умѣніе напримѣръ обращаться съ пчелами, садоводство, огородничество не только наполнять полезнымъ образомъ свободные часы народнаго учителя, но и дадутъ ему возможность, если ему отведенъ будетъ въ деревнѣ кусокъ земли, улучшить самому свой материальный бытъ. Кромѣ того, какъ замѣчено въ Германіи, полевые и садовые работы являются прекраснымъ и почти необходимымъ воспитательнымъ средствомъ въ семинарияхъ, гдѣ молодые люди бывають уже въ томъ возрастѣ, когда тѣлесный трудъ и притомъ на открытомъ воздухѣ удерживаетъ ихъ отъ многихъ излишествъ. У насъ, гдѣ полевые работы прекращаются почти на полгода, полезно также пріучать воспитанниковъ къ нѣкоторымъ, болѣе легкимъ домашнимъ мастерствамъ: столярничество, плетеніе корзинъ, бочарное и ткацкое искусство, все это такія занятія, которыя

не только полезно наполнять праздное время учителя, но и дадутъ ему материальныя средства, а главное, поставить его действитель но въ уровень съ тѣмъ бытомъ, въ которомъ ему придется жить и действовать.

Мы не будемъ вдаваться въ дальнѣйшія подробности всѣхъ учебныхъ занятій воспитанниковъ семинаріи, готовящихся къ званію народныхъ учителей; но считаемъ необходимымъ повторить еще разъ, что самое ученіе должно пріобрѣсти особенный, практическій характеръ и курсы всѣхъ наукъ должны быть строго соображены съ будущимъ назначеніемъ воспитанниковъ, не сообщая имъ безполезно высшихъ взглядовъ, которые могли бы только нарушить спокойствіе ихъ жизни и сдѣлать для нихъ тяжелою ихъ дѣятельность. Дѣло наставниковъ семинаріи именно въ томъ и должно состоять, чтобы они, по указанію опыта, мало-по-малу, приготовили такие курсы. Такъ, будущій приходскій учитель долженъ пріучиться къ чтенію св. писанія и полюбить его и, не вдаваясь въ высшія богословскія толкованія, подробно ознакомиться съ значеніемъ священнодѣйствій, таинствъ и обрядовъ. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые обладаютъ сколько-нибудь порядочнымъ голосомъ, должны быть пріучены къ церковному пѣнію, такъ чтобы могли упражняться въ немъ своихъ будущихъ учениковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ помогать священнослужителю при совершеніи священнодѣйствій. Курсъ исторіи долженъ ограничиться краткою отечественною исторіею и немногими крупнѣйшими событиями всеобщей, необходимыми или для пониманія св. писанія и исторіи церкви, или для объясненія событий отечественной исторіи. Таковъ-же почти долженъ быть и курсъ географіи. Въ ботаникѣ семинаристъ преимущественно долженъ ознакомиться съ общей физіологіей растенія и съ отечественной флорой и притомъ познакомиться практически, такъ чтобы онъ могъ потомъ познакомить и своихъ учениковъ съ окружающими ихъ растеніями. Въ курсѣ

зоології главное мѣсто займутъ домашнія животныя, при чемъ не безполезно сообщить нѣсколько ветеринарныхъ свѣдѣній, такъ чтобы въ случаѣ падежей, народный учитель могъ быть полезнымъ совѣтникомъ для крестьянъ. Грамматический курсъ долженъ быть самый ограниченный и даже легкія орѳографическія ошибки могутъ быть извинены. Но воспитанникъ долженъ быть пріученъ къ ясному, выразительному, тоническому чтенію, ясному выраженію своихъ мыслей на словахъ и на письмѣ, калиграфіи, рисованію и черченію.

Знакомство съ церковно-славянскимъ языкомъ и привычка къ чтенію на немъ и точное пониманіе читаемаго должно составлять одну изъ главныхъ задачъ. Изъ законодательства должны быть сообщены воспитанникамъ, кроме общихъ понятій о государственномъ устройствѣ отечества, всѣ законы, наиболѣе относящіеся къ сельскому быту: гражданскіе, уголовные, сословные, финансовые и полицейскіе, такъ чтобы и въ этомъ отношеніи народный учитель могъ быть и полезнымъ наставникомъ и полезнымъ совѣтникомъ для крестьянъ.

Всѣ эти разнообразныя свѣдѣнія не трудно передать воспитаннику семинаріи, предполагая въ немъ самыя ограниченныя способности. Но эти практическія, утилитарныя свѣдѣнія, при строго-христіанскомъ характерѣ воспитанія, дадутъ огромное значеніе народному учителю въ глазахъ крестьянъ и въ то-же время наглядно, осозательно убѣдятъ ихъ въ пользу ученія. Такой народный учитель будетъ дѣйствительнымъ звеномъ между образованнымъ міромъ и темною массою народонаселенія. Стоя съ одной стороны на одномъ уровнѣ съ крестьянами, онъ въ то-же время будетъ безконечно выше ихъ, такъ-что его личность именно будетъ служить ступенью для поднятія умственнаго, нравственнаго и религіознаго состоянія нашихъ крестьянъ.

Что касается до курса ученія будущихъ уѣздныхъ учителей, то онъ долженъ нѣсколько отличаться отъ курса учите-

лей народныхъ школъ. Но слишкомъ долго было-бы входитъ въ предварительномъ соображеніи въ подробности этого отлия. Кромѣ того, приготовленіе уѣздныхъ учителей зависитъ отъ тѣхъ измѣненій, которыя окончательно будутъ приняты въ нашихъ уѣздныхъ училищахъ.

Но главная дѣятельность семинаристовъ должна состоять въ практическихъ занятіяхъ.

Первоначально эти практическія занятія будутъ состоять въ томъ, что воспитанники семинаріи, посылаемые поочередно или въ малолѣтнюю школу, или въ элементарное училище, будутъ помогать учителямъ въ выслушиваніи уроковъ, а ученикамъ — въ приготовленіи ихъ. При этомъ весьма полезно будетъ, если тѣхъ или другихъ, наименѣе способныхъ изъ малолѣтнихъ воспитанниковъ сиротскаго заведенія, будутъ поручать надежнѣйшимъ изъ семинаристовъ, съ тѣмъ, чтобы семинаристъ могъ показать результаты своего воспитательнаго вліянія.

Когда изъ представляемыхъ письменныхъ работъ или излагаемыхъ изустно уроковъ, наставники семинаріи убѣдятся, что тотъ или другой семинаристъ можетъ быть уже допущенъ къ пробному преподаванію, тогда слѣдуетъ, по предварительному соглашенію съ учителями малолѣтной школы и элементарного училища, назначать семинаристу сюжетъ и день пробнаго урока, такъ чтобы это не прерывало занятій малолѣтнихъ воспитанниковъ сиротскаго заведенія. Въ чтеніи и критикѣ пробныхъ уроковъ можно-бы было принять здраво-обдуманную и оправдываемую опытомъ германскую систему, о которой было упомянуто выше.

Но такъ-какъ преподаваніе въ элементарномъ училищѣ сиротскаго заведенія и его малолѣтной школѣ значительно отличается отъ того, которое должно быть установлено въ уѣздныхъ, приходскихъ, городскихъ и сельскихъ училищахъ, то весьма полезно было-бы: во-первыхъ, присоединить къ се-

минаріи уѣздное и приходскія училища того города, гдѣ она будетъ устроена; во-вторыхъ, основать при ней одно образцовое училище для небольшаго числа несчастно-рожденныхъ сиротъ изъ призрѣваемыхъ Опекунскимъ Совѣтомъ, изъ которыхъ могли-бы современемъ набираться нижніе служители при сиротскомъ заведеніи; въ третьихъ, основать (или преобразовать изъ существующихъ уже) нѣсколько образцовыхъ сельскихъ школъ въ окрестностяхъ того мѣста, гдѣ помѣщается сиротское заведеніе, въ удѣльныхъ, казенныхъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ, съ помощью, конечно, самихъ имѣній; въ четвертыхъ, устроить въ городѣ воскресныя школы для дѣтей обоего пола. Всѣ эти учрежденія дадутъ мѣсто самимъ обширнымъ, разнообразнымъ и полезнымъ практическимъ упражненіямъ.

Когда наставники семинаріи убѣдятся, что воспитанникъ можетъ быть уже допущенъ къ болѣе самостоятельной школьній дѣятельности, тогда слѣдуетъ его помѣстить въ одну изъ образцовыхъ сельскихъ школъ, которая могутъ быть основаны невдалекѣ отъ города, такъ чтобы воспитанникъ могъ еще въ продолженіе года оставаться подъ надзоромъ семинаріи, которая черезъ своихъ учителей три или четыре раза въ годъ будутъ удостовѣряться въ результатахъ его школьній дѣятельности, направлять ее своими совѣтами. Лучшіе, талантливѣйшіе въ дѣлѣ воспитанія воспитанники должны быть оставлены постоянными учителями въ этихъ образцовыхъ школахъ, такъ чтобы впослѣдствіи вновь выходящіе воспитанники семинаріи могли проводить свой практическій годъ подъ ихъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ; да и вообще на первое время слѣдовало-бы принять за правило лучшими воспитанниками семинаріи замѣщать учительскія мѣста въ самомъ же заведеніи и въ его практическихъ школахъ. Сиротское заведеніе и его учительская семинарія

прежде всего должны окрѣпнуть сами, чтобы потомъ плодо-творно дѣйствовать на народное образованіе.

Но и опредѣленныхъ на постоянный мѣста воспитаниковъ своихъ семинарія не должна оставлять своими попеченіями. Черезъ училищное начальство и черезъ непосредственную переписку съ своимъ бывшимъ воспитанникомъ, должна она получать извѣщенія какъ о томъ, какъ помѣщены ея воспитанники, такъ и объ ихъ поведеніи и результатахъ ихъ дѣятельности. Попечительство свое выпущеннымъ воспитанникомъ, кромѣ того, семинарія можетъ оказывать: 1) денежными поддержками въ первое время, если это окажется необходимо; 2) небольшими денежными пособіями въ несчастныхъ случаяхъ; 3) протекціей при какихъ-нибудь непріятныхъ столкновеніяхъ, въ которыхъ не будетъ виноватъ самъ воспитанникъ; 4) разсылкою вновь выходящихъ книгъ и учебныхъ руководствъ и пособій, съ которыми семинарія сочтѣтъ необходимымъ познакомить приходскихъ учителей. Словомъ, семинарія должна не только вложить въ своихъ воспитанниковъ благороднѣйшія педагогическія стремленія, но и съумѣть поддержать эти стремленія, въ какую-бы глуши судьба ни забросила ея воспитанниковъ. Эдинбургскій сиротскій институтъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ слѣдить за своими воспитанниками, а они навсегда сохраняютъ самое теплое сыновнее чувство въ отношеніи бывшаго мѣста своего воспитанія. Германскія семинаріи берутъ иногда назадъ своихъ воспитанниковъ, если замѣтятъ шаткость въ ихъ школьнай дѣятельности и исправляютъ ихъ, если возможно.

Время пребыванія воспитанника въ семинаріи съ точностью трудно опредѣлить; но оно ни въ какомъ случаѣ не должно быть ни менѣе двухъ, ни болѣе четырехъ лѣтъ.

Для поддержанія въ главныхъ наставникахъ семинаріи высшихъ педагогическихъ стремленій и занятія педагогикою и ея вспомогательными науками, можно-бы было установить,

чтобы наставники семинарии, кромъ высшихъ педагогическихъ курсовъ для молодыхъ людей, получившихъ университетское образованіе, читали поочередно каждый годъ публичныя лекціи изъ педагогики и психологіи, на которыхъ могли-бы присутствовать всѣ учители семинарии и сиротскаго заведенія, воспитанники семинарии, получившие университетское образованіе, воспитанники духовныхъ семинарій, академій и постороннія заведенію лица, изъявившія на то желаніе.

На обязанности наставниковъ семинарии должно также лежать составленіе учебныхъ руководствъ, преимущественно для народныхъ школъ. Такія руководства, получившія одобреніе начальства семинарии, прежде печатанія должны быть испробованы въ образцовыхъ школахъ. Пробные уроки семинаристовъ и критика ихъ на педагогическихъ собраніяхъ даютъ превосходный материалъ для такихъ руководствъ; а испытаніе ихъ на самомъ дѣлѣ дастъ имъ окончательную обработку; послѣ чего эти книги могутъ быть уже предаваемы печатанію.

Съ образцовыми школами, расположенныммыми въ деревняхъ, въ окрестностяхъ того мѣста, гдѣ будетъ помѣщена учительская семинария и находящихся отъ нея въ зависимости, можно-бы связать еще одно весьма полезное учрежденіе. Сколько намъ известно, почти во всѣхъ деревняхъ, лежащихъ въ окрестностяхъ Москвы или Петербурга (наибольшія наши сиротскія заведенія помѣщены въ обѣихъ столицахъ), находятся воспитанники опекунскаго совѣта, содержимые крестьянами за небольшое вознагражденіе, изъ которыхъ потомъ образуется мужская и женская прислуга въ учрежденіяхъ Императрицы Марии. Можно-бы сдѣлать обязательнымъ, чтобы эти дѣти, не получающія теперь, какъ кажется, никакого обдуманнаго воспитанія, посѣщали образцовые школы семинарии. Учителя образцовыхъ школъ, выбирая талантливѣйшихъ изъ этихъ дѣтей, могли-бы ихъ, съ помощью не-

большой поддержки отъ семинаріи, помѣщать у себя въ домѣ и приготавлять изъ нихъ умственно и нравственно развитыхъ и знакомыхъ съ новѣйшими методами учителей грамотности, въ которыхъ чувствуется теперь такая сильная потребность. Эти учителя, конечно, съ величайшею пользою для народа замѣнили бы тѣхъ выгнанныхъ изъ службы писарей и церковниковъ, отставныхъ солдатъ и т. п. людей, ученье которыхъ по большей части приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Само собою разумѣется, что такая коренная реформа того или другаго, избраннаго для сей цѣли сиротскаго заведенія и образованіе при немъ хорошей учительской семинаріи не могутъ быть сдѣланы вдругъ, а только постепенно и въ довольно продолжительный срокъ. Непосредственно можно было бы приступить къ постепенному образованію элементарного училища изъ младшихъ классовъ заведенія, для чего должны быть избраны наилучшіе педагоги въ должности воспитателей и въ должность начальника школы. Лучше-бы всего сдѣлать этотъ выборъ по конкуренціи, которая должна состоять въ словесномъ и письменномъ экзаменѣ и пробномъ преподаваніи въ одномъ изъ училищъ столицы, въ присутствіи лучшихъ ея педагоговъ. По такой-же публичной конкуренціи должны быть избраны изъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, гимназіяхъ и университетахъ 7 или 8 молодыхъ людей для отправленія ихъ въ лучшія германскія и швейцарскія учительскія семинаріи, что обойдется весьма не дорого.

Бѣдная и даже суровая жизнь воспитанниковъ въ этихъ семинаріяхъ удержитъ отъ представленія на конкуренцію такихъ лицъ, которые не чувствуютъ истиннаго педагогическаго призванія. Избранныя на конкуренціи лица, смотря по ихъ образованію, могутъ быть размѣщены въ различ-

ныя германскія семинаріи, для учителей самыхъ различныхъ степеней.

Кромѣ того, изъ самыхъ воспитанниковъ избраннаго сиротскаго заведенія слѣдовало-бы выбрать человѣкъ 20 такихъ молодыхъ людей, не моложе 17-ти лѣтъ, которые, какъ по способностямъ своимъ, такъ и по характеру, подаютъ надежду сдѣлаться хорошими педагогами, и отправивъ за границу, размѣстить по семинаріямъ по пяти и шести человѣкъ, съ тѣмъ, чтобы каждая изъ такихъ группъ состояла подъ надзоромъ одного изъ отправляемыхъ за границу же учителей. Такое отправленіе за границу въ педагогическія семинаріи, воспитанниковъ какого-либо изъ нашихъ сиротскихъ заведеній, не повлечетъ за собою никакихъ новыхъ издережекъ, потому-что содержаніе воспитанника въ любой изъ германскихъ семинарій обходится не дороже содержанія воспитанника въ томъ или другомъ изъ нашихъ сиротскихъ заведеній.

Всѣ эти лица могутъ пробыть за границею три года, посвятивъ первый годъ исключительно ознакомленію съ немецкимъ языкомъ, а остальные два года теоретическому и практическому педагогическому образованію.

Отправленные за границу молодые люди должны были-бы также выдержать учительскій экзаменъ и получить подробную аттестацію со стороны германскихъ педагоговъ. Соображаясь съ этими аттестаціями и пробными лекціями, данными по приѣздѣ въ собраніи всѣхъ лучшихъ русскихъ педагоговъ, возвратившіеся молодые люди могли-бы быть размѣщены: одни—прямо на вакантныя еще мѣста наставниковъ семинаріи, другіе — на вакантныя мѣста въ элементарной школѣ, приготовительной учительской школѣ, а большинство должно было еще остататься на годъ или на два воспитанниками семинаріи — во 1-хъ для того, чтобы пополнить свои свѣдѣнія тѣми, которыхъ необходимы именно для русскаго учителя (въ

Законъ Божіемъ, русскомъ языку, отечественной исторіи и географії, отечественной флорѣ и т. д.), а во 2-хъ для того, чтобы положить прочное основаніе самой семинаріи. Нѣть сомнѣнія, что приобрѣтенный ими въ заграничныхъ семинарияхъ привычки и познанія окажутъ сильное вліяніе на тѣхъ воспитанниковъ, которые прямо изъ сиротскаго заведенія вступятъ въ это время въ семинарію. Сношеніе съ заграничными семинаріями полезно было-бы поддерживать и впослѣдствіи, посылая туда отъ времени до времени пятерыхъ или шестерыхъ воспитанниковъ сиротскаго заведенія, наиболѣе усвоившихъ въ нѣмецкомъ языку и подающихъ надежду сдѣлаться отличными педагогами.

Такимъ образомъ, безъ излишнихъ издережекъ для государства и съ величайшею пользою для сиротскаго заведенія, избранного для этой цѣли, могло-бы быть, какъ намъ кажется, положено прочное основаніе первой учительской семинаріи въ Россіи. Если-бы опытъ этотъ удался, тогда возможно бы было и всѣмъ нашимъ сиротскимъ заведеніямъ, какъ мужскимъ, такъ и женскимъ, дать болѣе или менѣе педагогическое направленіе. Наши провинціальные лицеи, покрайней-мѣрѣ Ярославскій и Нижній могли бы также, какъ кажется, приготовлять современемъ учителей для низшихъ и среднихъ училищъ.

К. Ушинскій.